

Тем не менее в хронике немало сведений о положении народа, о высоких налогах, от которых больше всего страдали рядовые подданные королевства ⁶⁰.

Особенно усилилось налоговое бремя после неудачной войны 1373—1374 гг. Генуэзские войска несколько раз подвергали остров разграблению, а кроме того, оккупировали Фамагусту и наложили огромную военную контрибуцию в 900 тыс. дукатов ⁶¹. Доходы королевства в результате потери Фамагусты существенно сократились. Чтобы хоть как-то компенсировать потерю этого города, кипрские короли стали давать привилегии иностранным торговцам, чтобы привлечь их в Кирению. В частности, они освобождались от коммеркия, если их корабли бросали якорь в Кирении ⁶².

В правление Жака I Лузиньяна фискальный гнет стал невыносимым. Чтобы освободиться из генуэзского плена и занять освободившийся кипрский престол, Жак Лузиньян заключил с генуэзцами соглашение на исключительно невыгодных для Кипра условиях. Он был должен заплатить большой выкуп и за своего сына Януса, которого генуэзцы освободили через несколько лет после того, как Жак Лузиньян стал королем Кипра.

Жак Лузиньян, чтобы привлечь на свою сторону аристократов, не скупился на обещания и, вступив на престол, щедро раздавал титулы и феоды ⁶³. Кроме того, он обещал вернуть поместья тем аристократам, которые участвовали в заговоре против короля Петра I и чьи имущества были отняты Петром II ⁶⁴.

Бремя расходов, связанных с внешней политикой, раздачей привилегий и поместий, широким строительством, легло на народ. Аристократия отнюдь не собиралась изменять свой образ жизни. Поэтому расплачиваться пришлось широким слоям кипрского населения.

В хронике содержатся сведения о тяжелом положении рядовых киприотов, страдавших от высоких налогов и повинностей. Но причину всех бед Леонтий Махера видит прежде всего в генуэзцах, с которыми пришлось воевать Кипру. Он даже готов оправдать мятежи и недовольство народа против генуэзцев. Жители Левкозии, например, подняли бунт против налога, собиравшегося для уплаты генуэзцам контрибуции в 1 млн. дукатов. Народ во время этого бунта нес королевское знамя ⁶⁵.

Совсем иначе относится Леонтий Махера к движениям, носившим антифеодальный характер, к восстаниям париков против аристократии. Он осуждает любое проявление недовольства со стороны кипрских крестьян, понимая, что попытки крестьянства уничтожить феодальный гнет и чужеземное латинское господство угрожали интересам и греческих кипрских феодалов.

Автор хроники, рассказывая о восставших, изображает их грабителями и называет «проклятыми крестьянами», которые совершили так много зла, что даже бог не мог этого стерпеть ⁶⁶.

В своей хронике Леонтий Махера подробно говорит о восстании 1426—1427 гг. и о других крестьянских восстаниях на Кипре ⁶⁷.

⁶⁰ *L. Makhairas*. Op. cit., I, p. 590.25—30, p. 620.6—19 etc.

⁶¹ *Ibid.*, p. 518.15—520.13.

⁶² *Ibid.*, p. 584.29—34.

⁶³ *Ibid.*, p. 598.26—34, 608.16—610.7.

⁶⁴ *Ibid.*, p. 608.28—31.

⁶⁵ *Ibid.*, p. 376.1—380.6; ср. *П. Тушчев*. Известията в хрониката на Леонтий Махера..., стр. 45.

⁶⁶ См. *L. Makhairas*. Op. cit., I, p. 672.12—676.27. О восстании 1426—1427 гг. ср. напр. *П. Тушчев*. Страници от социалната история на Кипър през XIV—XV в., стр. 22—42.

⁶⁷ См. *L. Makhairas*. Op. cit., I, p. 428.36—430.2. Ср. *П. Тушчев*. Известията в хрониката на Леонтий Махера..., стр. 47; *его же*. Страници от социалната история на Кипър, стр. 33—34.